

Релаксация магнитного момента мелкого акцепторного центра в сильно легированном кремнии

Т. Н. Мамедов¹⁾, Д. Г. Андрианов*, Д. Герлах[△], В. Н. Горелкин[□], К. И. Грицай, В. Н. Дугинов, О. Корманн[†], Я. Майор[†], А. В. Стойков, У. Циммерман[△]

Объединенный институт ядерных исследований, 141980 Дубна, Московская обл., Россия

* Государственный научно-исследовательский и проектный институт редкометаллической промышленности "Гиредмет" 109017 Москва, Россия

[△] Paul Scherrer Institut, CH-5232 Villigen PSI, Switzerland

[□] Московский физико-технический институт, 141700 Долгопрудный, Московская обл., Россия

[†] Max-Planck-Institut für Metallforschung, D-70569 Stuttgart, Germany

Поступила в редакцию 30 мая 2001 г.

Приведены результаты исследований температурной зависимости остаточной поляризации отрицательных мюонов в кристаллическом кремнии с примесью германия ($9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$) и бора ($4.1 \cdot 10^{18}$, $1.34 \cdot 10^{19}$, $4.9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$). Установлено, что аналогично образцам кремния *n*- и *p*-типа с концентрациями примесей до $\sim 10^{17} \text{ см}^{-3}$, в кремнии с высокой ($9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$) концентрацией примеси германия скорость релаксации ν магнитного момента μ Al-акцептора зависит от температуры как $\nu \sim T^q$, $q \approx 3$ при $T = (5 - 30) \text{ К}$. В образцах вырожденного кремния в данном диапазоне температур наблюдается увеличение абсолютного значения скорости релаксации и ослабление ее температурной зависимости. На основе полученных экспериментальных данных сделан вывод о том, что в вырожденном кремнии при $T \lesssim 30 \text{ К}$ существенный вклад в релаксацию магнитного момента мелкого акцепторного центра вносит спин-обменное рассеяние свободных носителей заряда. Получены оценки величины эффективного сечения спин-обменного рассеяния дырок (σ_h) и электронов (σ_e) на акцепторном центре Al в Si: $\sigma_h \sim 10^{-13} \text{ см}^2$, $\sigma_e \sim 8 \cdot 10^{-15} \text{ см}^2$ при концентрации акцепторной (донорной) примеси $n_a (n_d) \sim 4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$.

PACS: 71.55.Cn, 76.75.+i

В полупроводниках с кристаллической структурой алмаза мелкие акцепторные центры, в отличие от мелких доноров, как теоретически, так и экспериментально исследованы недостаточно [1]. Применение традиционных методов (ЭПР, ДЭПР) для исследования мелких акцепторов существенно ограничено из-за высокой скорости спин-решеточной релаксации магнитного момента акцептора и уширения линии резонанса случайными деформациями кристалла [2].

Использование отрицательных мюонов [3–6] позволяет существенно расширить возможности экспериментального исследования мелких акцепторных центров в кремнии.

При имплантации отрицательного мюона в кремний образовавшийся мюонный атом моделирует поведение акцепторной примеси алюминия – μ Al. Поведение остаточной поляризации отрицательного мюона, находящегося на 1S-уровне мюонного атома, определяется сверхтонким взаимодействием (A_{hf} –

константа сверхтонкого взаимодействия) в мюонном атоме и взаимодействиями электронной оболочки мюонного атома со средой. Во внешнем поперечном спину мюона магнитном поле вследствие высокой скорости релаксации ($\nu \gg A_{hf}$) магнитного момента μ Al-акцептора прецессия вектора поляризации происходит на частоте, близкой к частоте прецессии спина свободного мюона, и имеют место релаксация (λ – скорость релаксации) и парамагнитный сдвиг частоты прецессии ($\Delta\omega$) спина мюона. Связь между измеряемыми в эксперименте параметрами поляризации спина мюона (λ , $\Delta\omega$) и параметрами (A_{hf} , ν), характеризующими взаимодействия парамагнитного акцепторного центра, в модели изотропного сверхтонкого взаимодействия устанавливается соотношениями [7]

$$\lambda = \frac{j(j+1)}{3} \left(\frac{A_{hf}^2}{\nu} + \frac{A_{hf}^2 \nu}{\nu^2 + \omega_e^2} \right), \quad (1)$$

$$\frac{\Delta\omega}{\omega_0} = -\frac{g\mu_B}{2\mu_B^\mu} \cdot \frac{j(j+1)\hbar A_{hf}}{3k_B T}, \quad (2)$$

¹⁾e-mail: tmamedov@nu.jinr.ru

где $\Delta\omega = \omega(T) - \omega_0$ (ω_0 – угловая частота прецессии спина мюона в диамагнитном состоянии мюонного атома); $\hbar = h/2\pi$, h – постоянная Планка; k_B – постоянная Больцмана; μ_B и μ_B^μ – магнетон Бора для электрона и мюона, соответственно; g – g -фактор акцепторного центра; $\omega_e = g\mu_B B/\hbar$ – угловая частота прецессии магнитного момента электронной оболочки акцепторного центра во внешнем магнитном поле B ; T – температура в Кельвинах. Для мелкого акцепторного центра в кремнии $j = 3/2$ [8], $g = -1.07$ [9].

Ранее [4–6] нами было установлено, что релаксация магнитного момента μAl -акцептора в невырожденном кремнии обусловлена спин-решеточным взаимодействием, и скорость релаксации зависит от температуры как $\nu \sim T^q$, $q \approx 3$. В n - и p -типа кремнии при концентрациях примеси выше $\sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$ и абсолютной величины скорости релаксации и ослабление ее температурной зависимости. Было предположено, что в вырожденном полупроводнике при низких температурах увеличение скорости релаксации магнитного момента акцепторного центра обусловлено спин-обменным рассеянием свободных носителей заряда. Целью настоящей работы было выяснение механизмов релаксации магнитного момента акцептора в сильно легированном полупроводнике.

Была исследована температурная зависимость параметров остаточной поляризации отрицательных мюонов для образцов кремния с примесью германия ($9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$, $\rho = 60 \text{ Ом}\cdot\text{см}$) и бора ($4.1 \cdot 10^{18}$, $1.34 \cdot 10^{19}$, $4.9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$). Германий, как и кремний, принадлежит к IV группе элементов Таблицы Менделеева; во внешней электронной оболочке атомов этих элементов имеются по четыре валентных электрона. В отличие от примесей элементов III и V групп, примесь германия не приводит к увеличению концентрации свободных носителей заряда в кремнии по сравнению с “чистыми” образцами, в которых при низких температурах концентрация свободных носителей заряда незначительна. Поэтому сравнение результатов исследований для кремния с примесью германия и кремния с концентрациями атомов III и V групп порядка n_c (n_c – критическая концентрация, соответствующая переходу диэлектрик – металл), позволяет разделить вклады в релаксацию магнитного момента акцептора, обусловленные взаимодействием со свободными носителями заряда и с кристаллической решеткой. При концентрации атомов III и V групп, равной и превышающей n_c , концентрация свободных носителей заряда в полупроводнике примерно равна концентрации примесных атомов. В зависимости от атома примеси n_c для кремния меняется от $\sim 3 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ до $\sim 7 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ [10].

Измерения были выполнены на спектрометрах “Stuttgart LFQ spectrometer” [11] и GPD [12] на мюонных пучках μE4 и μE1 ускорителя протонов Института Пауля Шеррера (PSI, Швейцария). Исследуемые образцы вырезались из монокристаллов кремния в форме дисков (диаметром ~ 30 мм и высотой до 15 мм) и устанавливались так, чтобы ось диска совпадала с осью пучка мюонов. Поперечное спину мюона магнитное поле на образце создавалось кольцами Гельмгольца и составляло 0.1 Тл. Долговременная стабильность магнитного поля была не хуже, чем 10^{-4} . Температура образцов стабилизировалась с точностью 0.1 К в диапазоне 4.2 – 300 К.

Процедура восстановления функции поляризации отрицательного мюона из экспериментальных $\mu^- \text{SR}$ -спектров подробно описана в работе [4]. Напомним (см. [4]), что в парамагнитном состоянии акцепторного центра функция поляризации спина мюона имеет вид (рассматривается случай, когда образец находится во внешнем, поперечном спину мюона, магнитном поле)

$$p(t) = p_0 e^{-\lambda t} \cos(\omega t + \phi), \quad (3)$$

где p_0 – поляризация в нулевой момент времени (остаточная поляризация отрицательного мюона на $1S$ -уровне мюонного атома); λ , ω и ϕ – соответственно скорость релаксации, частота и начальная фаза прецессии спина мюона.

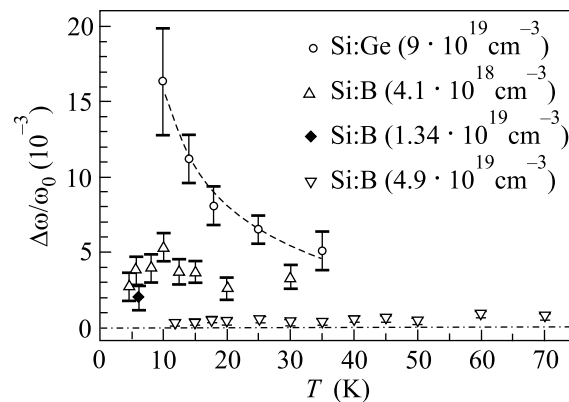

Рис.1. Температурные зависимости сдвига частоты прецессии мюона для образцов кремния с примесью германия ($9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$) и бора ($4.1 \cdot 10^{18}$, $1.34 \cdot 10^{19}$, $4.9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$). Пунктирная линия – зависимость $\Delta\omega/\omega_0 = C/T$

Экспериментальные данные по температурной зависимости сдвига частоты прецессии спина мюона для исследованных образцов кремния представлены на рис.1. (В качестве ω_0 принята частота прецессии спина мюона при комнатной температуре.) Из рисунка видно, что для образца с примесью германия

сдвиг частоты увеличивается с понижением температуры. В результате фитирования данных для образца с примесью германия зависимостью (2) была определена константа сверхтонкого взаимодействия в акцепторном центре, образованном мюонным атомом: $A_{hf}/2\pi$ составляет 23.6 ± 1.5 МГц, что согласуется со средним значением (26.5 ± 2.3 МГц) константы сверхтонкого взаимодействия для более чем десяти, исследованных нами ранее [4–6], образцов *n*- и *p*-типа кремния с концентрациями примеси до $2 \cdot 10^{17}$ см⁻³. (При усреднении экспериментальных данных [4–6] ошибка величины $A_{hf}/2\pi$ вычислялась, как средне-взвешенное квадратическое отклонение полученных значений относительно их среднего значения.)

Для образца кремния с примесью бора (4.1×10^{18} см⁻³) сдвиг частоты прецессии спина мюона при $T \lesssim 30$ К в среднем составляет $\sim 3 \cdot 10^{-3}$ и в пределах экспериментальных ошибок скорее не зависит от температуры. При концентрации бора выше $\sim 10^{19}$ см⁻³ сдвиг частоты прецессии в пределах экспериментальных ошибок близок к нулю.

Наблюдаемое в настоящей работе уменьшение абсолютной величины сдвига частоты прецессии спина мюона в кремнии с примесью бора коррелирует с поведением [13, 14] статической парамагнитной восприимчивости акцепторных (донорных) примесей в кремнии, когда их концентрация $n_a(n_d)$ порядка и выше n_c .

Релаксация спина мюона (λ) была обнаружена лишь для образцов кремния с примесью германия ($9 \cdot 10^{19}$ см⁻³) и бора ($4.1 \cdot 10^{18}$ см⁻³). Экспериментальные данные $\lambda(T)$ были аппроксимированы зависимостью (1) в предположении, что ν зависит от температуры как $\nu = C \cdot \tilde{T}^q$, $\tilde{T} = T/1$ К. Значения q оказались равными 2.87 ± 0.16 и 0.7 ± 0.2 для образцов с примесью германия и бора, соответственно. Величина показателя степенной зависимости q для образца кремния с примесью германия, несмотря на очень высокую концентрацию Ge, в пределах ошибки совпадает со значениями $q \approx 3$, полученными ранее для более десятка образцов кремния с разными (P, B, As, Al, Ga) примесями, концентрация которых составляла не более $2 \cdot 10^{17}$ см⁻³. В случае кремния с примесью бора $4.1 \cdot 10^{18}$ см⁻³ наблюдается существенное ослабление температурной зависимости ν по сравнению T^3 -зависимостью. Аналогичное ослабление температурной зависимости скорости релаксации магнитного момента акцептора ранее наблюдалось в работах [5, 6] для *n*- и *p*-типа кремния с концентрациями примеси $\sim 10^{18}$ см⁻³.

Для наглядности на рис. 2 для образцов кремния с примесью германия ($9 \cdot 10^{19}$ см⁻³) и бора ($4.1 \times$

$\times 10^{18}$ см⁻³) приведены зависимости скорости релаксации магнитного момента акцепторного центра ν от температуры. Величина ν вычислялась на основе экспериментальных данных по скорости релаксации спина мюона по формуле (1) при $A_{hf}/2\pi = 26.5$ МГц. На рис. 2 также представлены рассчитанные по экспериментальным данным работы [5] значения ν для кремния с примесью фосфора ($4.5 \cdot 10^{18}$ см⁻³). Прямые линии на рисунке соответствуют зависимостям вида $\nu = C \cdot \tilde{T}^q$; сплошная линия – усредненная (по данным работ [4–6]) температурная зависимость $\nu(T)$ для образцов кремния с концентрациями примеси *n*- и *p*-типа менее $2 \cdot 10^{17}$ см⁻³: $C \approx 9 \cdot 10^6$ с⁻¹, $q = 2.86 \pm 0.26$. В качестве ошибки параметра q приведено средне-взвешенное квадратическое отклонение результатов отдельных измерений q относительно их среднего значения.

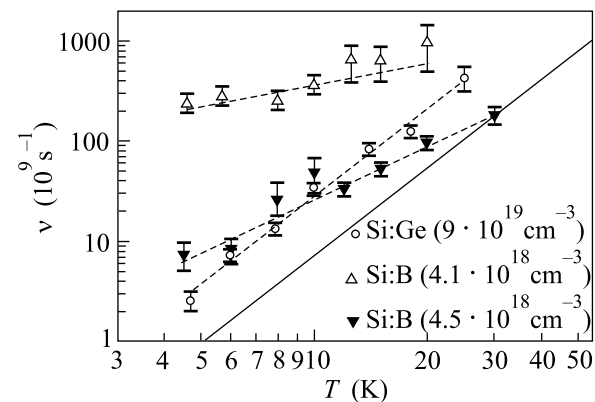

Рис. 2. Температурные зависимости скорости релаксации магнитного момента акцепторного центра ν для образцов кремния с примесью германия ($9 \cdot 10^{19}$ см⁻³), бора ($4.1 \cdot 10^{18}$ см⁻³) и фосфора ($4.5 \cdot 10^{18}$ см⁻³). Прямые линии – зависимости вида $\nu = C \cdot \tilde{T}^q$; сплошная прямая – усредненная зависимость $\nu(T)$ для образцов *n*- и *p*-типа кремния с концентрациями примесей до $2 \cdot 10^{17}$ см⁻³

Аналогичный, близкий к T^3 , характер температурной зависимости ν в образцах кремния с $n_a(n_d) \lesssim 10^{17}$ см⁻³ и в кремнии с высокой ($\sim 10^{20}$ см⁻³) концентрацией изоэлектронной примеси, и вместе с тем существенное отклонение ν от T^3 -зависимости при $n_a(n_d) \sim n_c$ свидетельствуют о том, что в первом случае релаксация магнитного момента акцепторного центра обусловлена спин-решеточным взаимодействием, а во втором случае существенный вклад в релаксацию вносит спин-обменное рассеяние носителей заряда на акцепторе.

Скорость спин-обменного рассеяния свободных носителей заряда на парамагнитном центре в вырож-

Значения параметров C_1 и C_2 и оценки эффективного сечения спин-обменного рассеяния дырок σ_h и электронов σ_e на парамагнитном акцепторном центре Al в Si

Образец	$C_1, 10^9 \text{ с}^{-1}$	$C_2, 10^6 \text{ с}^{-1}$	$\sigma_h, \text{ см}^2$	$\sigma_e, \text{ см}^2$
Si:B ($4.1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$)	42 ± 4	9*	$\sim 10^{-13}$	-
Si:P ($4.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$)	2.4 ± 0.4	4.9 ± 1.2	-	$\sim 8 \cdot 10^{-15}$

При обработке величина C_2 была фиксирована согласно среднему значению данного параметра для образцов n - и p -типа кремния с концентрациями примеси до $2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$.

денном полупроводнике, как и в металле, пропорциональна первой степени температуры:

$$\nu = \beta \hbar^{-1} n^{2/3} \sigma k_B T, \quad (4)$$

где σ – эффективное сечение спин-обменного рассеяния; n – концентрация примеси; β – численный коэффициент (для кремния $\beta \approx 1$ [15]).

Соответственно, для вырожденных образцов кремния температурная зависимость скорости релаксации магнитного момента акцепторного центра может быть представлена в виде

$$\nu(T) = C_1 \cdot \tilde{T} + C_2 \cdot \tilde{T}^3, \quad \tilde{T} = T/1 \text{ К}. \quad (5)$$

Значения параметров C_1 и C_2 , полученные при описании зависимостью (5) экспериментальных данных для вырожденных образцов кремния, представленных на рис.2, приведены в таблице. Там же представлены эффективные сечения спин-обменного рассеяния дырок (σ_h) и электронов (σ_e) на акцепторном центре Al в Si, вычисленные из соотношения (4) по значениям C_1 .

Из таблицы видно, что при приблизительно равных концентрациях акцепторной примеси бора и донорной примеси фосфора ($[B] \sim [P] \sim 4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$) эффективное сечение спин-обменного рассеяния дырок на акцепторе составляет $\sigma_h \sim 10^{-13} \text{ см}^2$ и более чем на порядок превосходит сечение рассеяния для электронов. Нам неизвестны экспериментальные работы, где были бы определены эффективные сечения спин-обменного рассеяния носителей заряда на мелком примесном центре в кремнии. Для сравнения приведем величину σ , полученную в работе [16] для рассеяния электронов проводимости на парамагнитном центре Fe в Si, который является глубоким донором: $\sigma_e(\text{Fe}) \sim 10^{-14} \text{ см}^2$. Полученные в настоящей работе эффективные сечения $\sigma_h(\text{Al})$ и $\sigma_e(\text{Al})$ не противоречат данным [16] для $\sigma_e(\text{Fe})$, так как в случае мелкого акцепторного центра эффективное сечение спин-обменного рассеяния носителей заряда может быть больше, вследствие больших размеров области, в которой локализована дырка.

Таким образом, в настоящей работе экспериментально показано, что в случае низкой концентрации свободных носителей заряда (невyroжденный

полупроводник, изоэлектронная примесь) релаксация магнитного момента мелкого акцепторного центра в кремнии при $T \lesssim 30 \text{ К}$ обусловлена спин-решеточным взаимодействием и скорость релаксации зависит от температуры как $\nu \sim T^q$, $q \approx 3$. В вырожденном кремнии релаксация магнитного момента акцептора при $T \lesssim 30 \text{ К}$ практически определяется спин-обменным рассеянием свободных носителей заряда. Получены оценки величины эффективного сечения спин-обменного рассеяния дырок (σ_h) и электронов (σ_e) на акцепторном центре Al в Si.

Авторы выражают благодарность дирекции Института Пауля Шеррера (Швейцария) за предоставление возможности проведения настоящих измерений.

1. G.D. Watkins, ФТТ **41**, 826 (1999).
2. Дж. Людвиг, Г. Вудбери, *Электронный спиновый резонанс в полупроводниках*, М.: Мир, 1964.
3. В. Н. Горелкин, В. П. Смилга, ЖЭТФ **66**, 1201 (1974).
4. T.N. Mamedov, I.L. Chaplygin, V.N. Duginov et al., J.Phys.: Condens.Matter **11**, 2849 (1999).
5. T.N. Mamedov, K.I. Gritsaj, A.V. Stoykov et al., Physica **B289-290**, 574 (2000).
6. Т. Н. Мамедов, Д. Г. Андрианов, Д. Герлах и др., Препринт ОИЯИ P14-2000-151 (2000).
7. V.N. Gorelkin, T.N. Mamedov, and A.S. Baturin, Physica **B289-290**, 585 (2000).
8. Г. Л. Бир, Г. Е. Пикус, *Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках*, М.: Наука, 1972.
9. H. Neubrand, Phys. Stat. Sol. (b) **86**, 269 (1978).
10. P.Ph. Edwards, M.J. Sienko, Phys. Rev. **B17**, 2575 (1978).
11. R. Scheuermann, J. Schmidl, A. Seeger et al., Нур. Int. **106**, 295 (1997).
12. R. Abela, C. Baines, X. Donath et al., Нур. Int. **87**, 1105 (1994).
13. M.P. Sarachik, D.R. He, W. Le, and M. Levy, Phys. Rev. **B31**, 1469 (1985).
14. A. Roy, M. Turner, and M.P. Sarachik, Phys. Rev. **B37**, 5522 (1988); A. Roy and M.P. Sarachik, Phys. Rev. **B37**, 5531 (1988).
15. Ю. Г. Семенов, ФТТ **22**, 3190 (1980).
16. М. Ф. Дейген, В. Я. Братусь, Б. Е. Бугмейстер и др., ЖЭТФ **69**, 2110 (1975).